

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИВНОСТИ В РОМАНЕ ДАФНЫ ДЮ МОРЬЕ «РЕБЕККА» (НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОР)

Закирова Равиля Габдрахмановна

студент высшей школы иностранных языков и перевода, Институт международных отношений, Казанский Федеральный Университет, РФ, г. Казань

Хисматуллина Люция Гумеровна

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, Институт международных отношений, Казанский Федеральный Университет, РФ, г. Казань

Экспрессивность - это совокупность семантических и стилистических особенностей языковой единицы, и эти особенности позволяют этой языковой единице передавать субъективное отношение говорящего к содержанию. Природа категории экспрессивности заключается в передаче дополнительных семантических коннотаций в дополнение к стилистическому и грамматическому значению с целью его усиления. По мнению О. С. Ахмановой «экспрессивность — это наличие экспрессии, а экспрессивный — содержащий экспрессию, сообщающий экспрессию», а под «экспрессией» предполагается качества речи, придающие ей эмоциональную окраску [3, с. 522-523].

В художественном тексте присутствует большое количество выразительных средств, которые представляют объективные и субъективные значения, формирующие эмоциональность, экспрессивность, оценочность и изобразительность. В лингвистической литературе известен ряд трудов, посвящённых средствам выразительности речи. В работах Б.В. Томашевского («Теория литературы») [8, с.120], Г.О. Винокура («О языке художественной литературы») [6, с.25], Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина («Лингвистический анализ художественного текста: теория и практика») [4, ст.33] выделены основные особенности и свойства языка художественного текста и теоретическая основа средств выразительности.

Особенностью художественных текстов является письменный материал с целью выражения идей и чувств, представления ситуаций или рассказа историй с субъективной точки зрения, с языком, открытым для множественных интерпретаций. Каждый автор обладает собственными формами и приемами, формирующими не только изобразительность художественного текста, но и идиостиль автора в целом. Согласно И.М. Подгаецкой, индивидуальный стиль писателя раскрывается в «способе организации словесного материала, который, отражая художественное видение автора, создает новый, только ему присущий образ мира». [7, с. 32-39]

По отдельности каждое средство не может служить для создания особого художественного мира, однако вместе языковые средства выразительности образуют систему, представляют особый стиль автора, создавшего уникальные произведения, благодаря которому проявляется психологическая составляющая. В работах А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, выделяющих идиостиль как «совокупность ментальных и языковых структур художественного мира писателя» [5, с. 11-21] эта точка зрения представляется вполне обоснованной, поскольку при чтении литературного произведения мы обычно воспринимаем индивидуальность автора с помощью различных языковых средств и стилистических приемов.

Целью настоящей статьи является описание результатов анализа метафор как одного из наиболее сильных экспрессивных средств в романе Дафны Дю Морье «Ребекка». Выбор темы исследования представляется вполне обоснованной и актуальной, так как изучение и

раскрытие средств выразительности в рамках конкретного художественного текста позволяет выявить уникальную способность автора создавать субъективную языковую картину мира и, используя разнообразную палитру языковых возможностей, непосредственно эмоционально воздействовать на читателя.

Ребекка" - роман Дафны Дю Морье, написанный в 1938 году, о молодой женщине, которая выходит замуж за богатого вдовца и переезжает в дом, где обитает призрак бывшей жены ее мужа. С каждой строчкой, которую пишет Дю Морье, напряженность усиливается, пока читатель не начинает страстно желать, чтобы правда выплыла наружу. В то же время читатель не знает, можно ли вообще доверять правде.

Одной из основных тем романа является стремление рассказчика установить свою личность. Дю Морье с самого начала настраивает эту тему, сохраняя анонимность рассказчика, поскольку только Максим в ходе повествования узнает "красивое и необычное" имя рассказчика.

В художественной прозе Дю Морье гармонизация повествования и его экспрессивность осуществляются за счет многочисленных стилистических средств, среди которых наиболее частотными являются метафоры. По Аристотелю метафора, как один из самых значимых тропов, - это «перенесение необычного имени с рода на вид, или с вида на род, или по аналогии» [цит. по 2, стр.17].

Метафора используется Дю Морье для описания природы, которая наделена человеческими качествами: она оживает, ходит, обнимает, вторгается в наши территории, посягает на нашу жизнь.

"Nature had come into her own again..." [1, p. 5].

«... *nature insidious way had encroached upon...*»

Интересная метафора используется Д. Дю Морье в описании деревьев буков, чьи ветки подобно рукам сплетаются в странном объятии.

"...their branches intermingled in a strange embrace, making a vault above my head..." [1, p. 15].

Употребляется для создания образов природы и развернутая метафора, в которой Д. Дю Морье представляет то, какие интересные картины может создавать сама природа, соединяя сирень и бук, оплетая их плющом:

"A lilac had mated with a copper beech, and to bind them yet more closely to one another the malevolent ivy, always an enemy to grace, had thrown her tendrils about the pair and made them prisoners" [1, p. 54].

Для того, чтобы передать, как некрасиво плющ оплетает сирень и бук, автор сравнивает его со злобным вечным врагом красоты.

В произведении часто встречаются и классические метафоры. Например, Дю Морье сравнивает аллею с лентой, а реку с серебряной полоской.

"The drive was a ribbon now..." [1, p. 23].

"I could see the sheet of silver..." [1, c. 24].

Часто Д. Дю Морье использует авторские метафоры. Например, чтобы передать читателю особенности сна своей героини, автор прибегает к его сравнению с поверхностью воды, что подчеркивает хрупкость сна, то, как легко его нарушить:

"No waves would come to ruffle this dream water..." [1, p. 21].

Метафоры используются автором не только для создания образов природы и описания зыбкости и ненадежности снов. При помощи развернутой метафоры Д. Дю Морье необычным образом представляет читателю дом, в который прибывает в начале романа главная героиня:

"The house was a sepulchre, our fear and suffering lay buried in the ruins" [1, p. 23].

Очень интересно метафора передает не только образ дома, но и внутреннее состояние героини. Сразу передается готический дух роман. На русском языке такая метафора звучит следующим образом: «Дом был гробницей, в его руинах лежали похороненные нами страдания и страх» [1, с. 25].

Эмоциональное состояние и переживания героев особенно ярко представлены метафорами. Например, в следующем примере, метафора *a prim, conventional smile* является внешним маркером внутренних переживаний героини, которая проявляется в неприветливой и недружелюбной улыбке.

"My face would be set in a prim, conventional smile, my voice would be saying" [1, p. 117].

Сожаления о потерянных годах, о совершенных и несовершенных поступках демонстрирует следующий пример из романа. Метафоры *clutching at a straw* и *bitter youthful tears* усиливают значение растерянности, безнадежности, поиск спасения у героини:

"I don't think so,' clutching at a straw..." [1, p. 346].

"I cried that night, bitter youthful tears that could not come from me today..." [1, p. 210].

Таким образом, краткий анализ метафорических переносов в романе Дафны Дю Морье показывает, что метафора – один из основных способов передачи экспрессивного фона романа, кроме того она является новым способом получения знаний и осмысления языковой картины мира автора. Метафоры вбирают в себя характеристики различных сценариев: ситуаций, переживаний, эмоций, природных явлений. Они сравниваются автором с теми или иными объектами исходя из личного опыта, что представляет особую художественную ценность произведения.

Список литературы:

1. Du Maurier, D. Ребеска / D. Du Maurier. – London: William Morrow, 2020. – 550 p.
2. Аристотель . Поэтика / Пер. М.Л. Гаспарова // Аристотель. Сочинения: В4-х т. Т.4. М., 1984.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
4. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум Л.Г.Бабенко, Ю.В.Казарин. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.
5. Баранов, А. Н. Постулаты когнитивной семантики [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Известия АН. Серия литературы и языка. - 1997. - Т. 56 (1). - С. 11-21.
6. Винокур Г.О. О языке художественной литературы: Учеб. пособие для филол. спец. вузов Сост. Т.Г. Винокур; Предис. В.П. Григорьева.-М.: Высш.шк., 1991.- 448 с.
7. Подгоецкая И.М. Границы индивидуального стиля. // Теория литературных стилей. – Москва, 1982. – С. 32-39.
8. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие / Вступ. статья Н.Д. Тмарченко; Комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тмарченко. — М.: Аспект Пресс, 1996

